

АНТОН
АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2019

Глава 1

ВОЙНА И МИР РЕЛИГИЙ

Жертвоприношения и каннибализм, протоязык и протовера, Будда Шакьямуни и Зороастр, Навуходоносор и Кир Великий, смысл и значение огня, иудаизм и проблема демографии в семействе Авраама, а также: Кришна и Иисус как проповедник буддизма, Са-Осирис и Ахиллес, вселенские соборы христиан, Каутский и павликианство, страшная милость Аллаха, карело-финский Укко, индуистский Брахма и древнеегипетский Атум, инки и ацтеки доколумбовых времен, Лао-Цзы и Конфуций, три тысячи миров и сансара

Как относиться к самому акту смерти — вот в чем вопрос. Христиане считают, что смерть — это великое таинство и она же — «рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело, и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе»¹. В христианской логике смерть, кроме прочего, — это дверь, войдя в которую, человек соединяется с Богом или, в зависимости от содеянного в ходе телесного бытия, опускается в преисподнюю. Для исповедующих же буддизм формы и образы перерождения человека на очередном круге сансары определяются так называемой кармой, и, следовательно, умирание одной из многочисленных телесных оболочек и в этом случае большого значения не имеет, ведь карма по сути своей — аналог содеянного христианской душой в ходе телесного бытия.

Схожим образом относятся к смерти многие другие человеческие верования. Общей является доктрина вечности человеческого сознания-души: конфуцианцы прослыли немногими из тех, кто считает, что душа-сознание неотделима от телесной оболочки и, следовательно-

¹ Брянчанинов (епископ Игнатий). Слово о смерти — М.: Р. С., 1991. — 320 с. — С. 69. / репринт: Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 3. Аскетические опыты. — СПб., 1905.

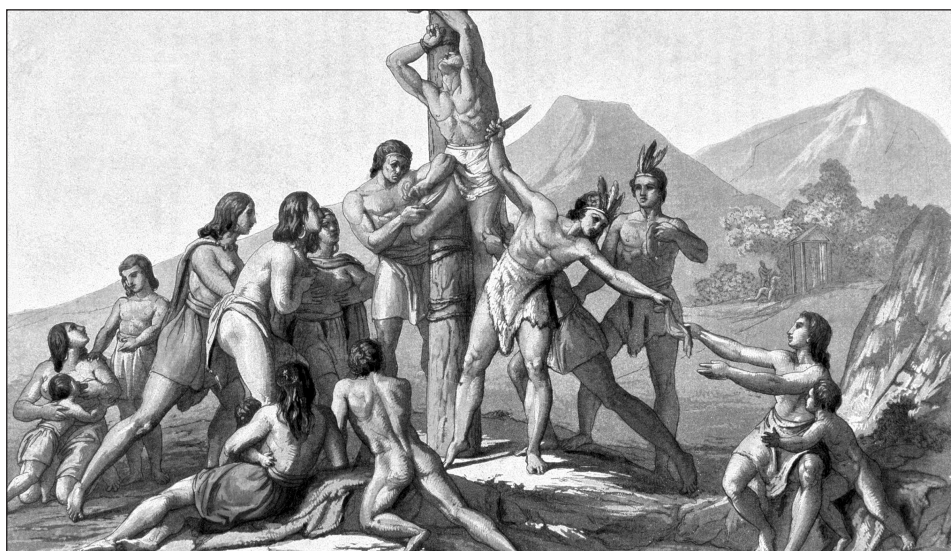
но, отмирает вместе с ним, — так же, как острота ножа неотделима от самого ножа и не существует вне его материального воплощения. Но за редким, вроде конфуцианства, исключением основные человеческие верования склоняются к тому, что смерть телесной оболочки сама по себе не важна, она — лишь пункт на пути следования души-сознания из одного состояния-тела в другое, и в загробной жизни душу ожидают различные виды наказаний или, наоборот, поощрений.

Основные человеческие верования склоняются к тому, что смерть телесной оболочки сама по себе не важна, она — лишь пункт на пути следования души-сознания из одного состояния-тела в другое, и в загробной жизни душу ожидают различные виды наказаний или, наоборот, поощрений

Причем такое схожее отношение к смерти сложилось у различных религий отнюдь не случайно: верования человеческие формировались под влиянием действующих повсеместно сил природы и закономерностей общественного развития. В результате сами религии развивались в тесном

взаимодействии друг с другом и подчас очень схожим образом влияли на формирование стандартов восприятия действительности и церемониальные практики своих адептов. Одним словом, между различными религиями чрезвычайно много общего, а некоторые из них и напрямую произошли друг от друга. Посмотрим, как это было.

Самые первые верования у человека появились в эпоху палеолита, когда экономика базировалась на присваивании, когда люди еще ничего не производили своим трудом, а брали все необходимое для жизни от природы — охотились, ловили рыбу, занимались собирательством, используя все, что попадалось под руку, в том числе высохшие черепа в качестве сосудов для питья и т. п. Именно в те времена была заложена основа отношения к смерти как к осознанной необходимости, ведь традиция человеческих **жертвоприношений** была заложена в глубокой древности во имя решения сугубо практических задач — прекращения засухи, победы над врагом, в качестве стимулятора рождения детей и т. п. То есть речь шла так или иначе об улучшении общеплеменного или персонального благосостояния. Спектр жертвенных субстанций также изначально был очень широк — от напитков, расплескиваемых вокруг, чтобы умилостивить духов, до человеческих жертв. С фило-

Традиция человеческих жертвоприношений была заложена в древности во имя решения сугубо практических задач — прекращения засухи, победы над врагом, в качестве стимулятора рождения детей и т. п.

софской точки зрения считается, что «в жертвоприношении отчетливо проявляется *иноприродность* человека миру вещей, его отчужденность от мира вещей, и эта отчужденность исчезает с первой каплей крови, выступающей из-под ножа жертвоприносящего... Стоны, вопли, стелания и даже молчание жертвы не играют никакой роли, т. к. уже не принадлежат миру вещей, глубоко антагонистичны ему. Объективная живость и реальность жертвы разрушаются, едва она переступает границы жертвенного алтаря» (135: 74).

Человеческим жертвоприношениям от начала времен сопутствовал и **каннибализм**, который ученый-правовед и социолог М. А. Энгельгардт причисляет к доказательствам своей теории о прогрессе человечества как эволюции жестокости, считая, однако, что «людоедство является довольно поздно в истории человечества; оно развивается вместе с развитием цивилизации: спорадическое, случайное, появляющееся лишь в голодное время у огнеземельцев или тасманийцев, оно превращается в страсть, в гастрономию лишь на таких высоких ступенях культуры, как фиджийская или древнемексиканская; наконец, оно существует *совместно* с рабством и зачатками крепостного права (Фиджи, Новая Зеландия и др.). Словом, история развития этой дур-

ной привычки гармонирует с нашей схемой прогресса как эволюции жестокости»¹.

Следует согласиться с Энгельгардтом в том, что сами формы, в которых проявляется человеческая жестокость, со временем эволюционируют, хотя вряд ли весь прогресс человечества состоит исключительно из таких преобразований: прежде всего он проявляется в научных достижениях, совершенствовании искусств и т. д. Однако правда и то, что каннибализм время от времени возникал и в недавние, считавшиеся цивилизованными времена даже на территории Старого Света, будучи порождением голода, наступавшего от длительного неурожая, или свирепых войн, в ходе которых случались осады, доводившие обычных людей до сумасшествия.

Ветхий Завет также повествует о случаях каннибализма, причем в стилистике, не оставляющей сомнений в том, что такое поведение в то время даже не считалось чем-то из ряда вон выходящим; в книгах Царств рассказывается о том, как матери поедали своих детей, когда голод достигал апогея: «После того собрал Венадад, царь Сирийский, все войско свое и выступил, и осадил Самарию. / И был большой голод в Самарии, когда они осадили ее, так что ослиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра, и четвертая часть каба голубинового помета — по пяти сиклей серебра. / Однажды царь Израильский проходил по стене, и женщина с воплем говорила ему: помоги, господин мой царь. / И сказал он: если не поможет тебе Господь, из чего я помогу тебе? с гумна ли, с точила ли? / И сказал ей царь: что тебе? И сказала она: эта женщина говорила мне: “отдай своего сына, съедим его сегодня, а сына моего съедим завтра”. / И сварили мы моего сына, и съели его. И я сказала ей на другой день: “отдай же твоего сына, и съедим его”. Но она спрятала своего сына»².

В рассуждениях о причинах такого поведения человека тот же Энгельгардт говорит, что «в Европе оно [людоедство] существовало до недавнего времени, представляя обыкновенный и популярный способ питания в голодные годы. Так, во Франции в начале XI века людоедство существовало в течение нескольких лет: охотились на людей, выкапывали трупы, родители ели детей, дети родителей. Левассер (Les prix.

¹ Энгельгардт М. А. Прогресс как эволюция жестокости — М.: URSS, 2014. — 209 с. — С. 23. Курсив — по оригиналу.

² 4-я кн. Царств, 6:24—29.

1894) насчитывает в XII столетии 20 голодовок, охватывавших более или менее значительную часть Европы и тянувшихся часто по несколько лет, и приводит выдержки из тогдашних хроникеров, изображающих последствия этих голодов: “люди питались травой и кореньями, ели нечистых животных, гадов и ящериц, убивали и пожирали путников, заманивали и съедали детей”» (106: 47).

В более поздние времена людоедство также не раз проявлялось в Западной Европе в ходе беспощадных войн — как это случилось в конце XVI в. во время осады Парижа войсками Генриха IV: согласно историческим хроникам, осажденные поедали трупы, выкапывали скелеты на кладбище, а также устраивали охоты друг на друга — чтобы потом с комфортом употреблять в пищу себе подобных на званых обедах в отелях Сен-Дени и Пализо (106: 47—48). Но вернемся ко временам доисторическим.

На рубеже примерно 11—13 тыс. лет до н. э. человечество перешло к оседлому образу жизни и к производящей экономике: люди начали изготавливать орудия охоты и труда, появились керамические сосуды, началось одомашнивание животных и выращивание растений. Началась эпоха неолита, без свершений которой человечество не продвинулось бы ни на йоту вперед в культуре, науке и технологиях, причем в пространстве этой производящей экономики и этого оседлого образа жизни наша цивилизация фактически пребывает по сей день.

Долгое время считалось, что переход к земледелию совершился в зоне Месопотамии, в плодородной долине между Тигром и Евфратом,

«В Европе оно [людоедство] существовало до недавнего времени, представляя обыкновенный и популярный способ питания в голодные годы. Так, во Франции в начале XI века людоедство существовало в течение нескольких лет: охотились на людей, выкапывали трупы, родители ели детей, дети родителей. Левассер (Les prix. 1894) насчитывает в XII столетии 20 голодовок, охватывавших более или менее значительную часть Европы и тянувшихся часто по несколько лет, и приводит выдержки из тогдашних хроникеров, изображающих последствия этих голодов: “люди питались травой и кореньями, ели нечистых животных, гадов и ящериц, убивали и пожирали путников, заманивали и съедали детей”».

**Михаил Энгельгардт,
социолог (1861—1915)**

называемой еще Междуречьем: так полагал, в частности (и ему многие вторили примерно до середины XX в., австралийский археолог Вир Гордон Чайльд. Затем выяснилось, что неолитическая революция совершилась одновременно сразу в нескольких удаленных друг от друга географических центрах — в низовьях реки Инд, на Малайском архипелаге, в долине реки Хуанхэ в Китае, на Дунае, в том же Междуречьи, а также в Центральной Америке. Однако первые человеческие постройки появились еще до начала неолитической революции — в протонеолитические времена, относящиеся примерно к XIII тысячелетию до н. э., когда люди еще не перешли к оседлому образу жизни, а продолжали охотиться, ловить рыбу и заниматься собирательством. Этими самыми первыми постройками из камня, обнаруженными в верховьях Евфрата, на территории современной Турции, стали храмы, куда люди приходили для того, чтобы принести жертвы богам, от которых, как они полагали, напрямую зависело и качество, и смысл их жизни. На территориях таких храмов были обнаружены и человеческие захоронения, то есть еще тогда зародилась традиция обустройства прихрамовых кладбищ.

Разгадке тайн первых верований способствовало, в частности, открытие в середине XX в. палеолитического поселения на территории легендарного библейского Иерихона. Здесь храмовые постройки появились наряду с жилищами. Эти первые храмы (как и все последующие) были местами для поклонений, объектами же поклонений, в свою очередь, были поначалу необработанные каменные глыбы: такими были самые первые устойчивые представления человека об образе Бога (до того, во времена палеолита, люди представляли себе богов в виде зверей и воплощали эти образы в рисунках на стенах пещер). Но кроме этих первых образов Бога в храмах были обнаружены также орудия обработки зерновых культур и сами эти культуры: зерно, из которого вырос колос из новых зерен, стало еще тогда символом возрождения, то есть традиция вкушения хлеба как символа воскресения зародилась еще на границе палеолита и неолитической революции. Кроме того, помимо человеческих захоронений на территориях древних храмов, людей также хоронили под полом в жилищах, оставляя наверху их усохшие черепа: этот факт натолкнул ученых на мысль, что зерновой колос стал еще и символом рода, чьи потомки неотделимы от предков и потому должны всегда находиться рядом друг с другом.

Если говорить о европейской цивилизации и ее изначальных верованиях, то следует обратить внимание на тот общеизвестный факт, что большинство народов в современной Европе, кроме финнов, венгров и басков, говорят на индоевропейских языках, и это означает только одно: что изначальная вера родилась там, где родился и этот изначальный общий протоязык. Древнегреческий Бог неба Уран и языческий Бог древних славян Сварог — производные той самой древней проторелигии.

То, что европейские языки являются производными от одного протоязыка, было открыто в XVII в., а уже в XVIII в. в Германии на средства российского императора Николая I был составлен первый словарь этого протоязыка — санскрита. Носителями же этого древнего протоязыка, как и общей древней проторелигии, были легендарные арии. О них и поговорим.

Если говорить о европейской цивилизации и ее изначальных верованиях, то следует обратить внимание на тот общеизвестный факт, что большинство народов в современной Европе, кроме финнов, венгров и басков, говорят на индоевропейских языках, и это означает только одно: что изначальная вера родилась там, где родился этот общий протоязык

Профессор А. Б. Зубов в своих лекциях¹ сообщает среди прочего, что современными ариями (арий в переводе с санскрита — свободный) можно считать кельтов, проживающих в Ирландии, жителей Армении, Ирана, Северной и Центральной Индии. Но споры о том, откуда на самом деле происходят арии, продолжаются по сей день: существует более двадцати относительно обоснованных теорий на сей счет. В ходе масштабных раскопок в Северной Индии в районе Пятиречья были найдены следы индской цивилизации, чей расцвет приходится на третье тысячелетие до н. э., и чей масштаб и уровень развития сравнимы с уровнем развития цивилизации Древнего Египта. Именно это государство погибло в результате нашествия ариев, происшедшего, в свою очередь, за 1,5 тыс. лет до н. э. и для нас здесь это важно с той точки зрения, что произошло смешение и ассимиляция не только этносов, но и религий, поскольку современная индийская религия стала производной не только арийской религии вед, но и

¹ Зубов А. Б. История религий: сб. лекций. Лекторий «Прямая речь». Электронный носитель. — М.: ООО «Ди Ви Ди-клуб», 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
<i>Что есть смерть: вообще и с точки зрения науки, биология, медицина и философия, условно достойная встреча небытия, а также: роль религий в беспокойстве о предстоящем, Фридрих Ницше и Андрей Зубов, и кто в этом (в смерти) все-таки виноват</i>	
Глава 1. Война и мир религий	7
<i>Жертвоприношения и каннибализм, протоязык и протовера, Будда Шакьямуни и Зороастр, Навуходоносор и Кир Великий, смысл и значение огня, иудаизм и проблема демографии в семействе Авраама, а также: Кришна и Иисус как проповедник буддизма, Са-Осирис и Ахиллес, вселенские соборы христиан, Каутский и павликианство, страшная милость Аллаха, карело-финский Укко, индуистский Брахма и древнеегипетский Атум, инки и ацтеки доколумбовых времен, Лао-Цзы и Конфуций, три тысячи миров и сансара</i>	
Глава 2. Отражение смерти в культурах народов мира	89
<i>Бродский, Некрасов и Пушкин, влечение онегинской Татьяны и прелести опричнины, ужасы от Цукиоки Ёситоси и баба Белоха восточных славян, носители смерти Трескун и Студенец, ожидание страха у Огуза Атая, портреты мертвых Горация Уолпола, Николая</i>	

*Гоголя и Оскара Уайльда, Генрих Гейне и юные Вилы,
вновь Фридрих Ницше и Николай Гумилев*

Глава 3. *Пытки и казни в «цивилизованных» странах*..... 113

*Михаил Энгельгардт и теория прогресса как
эволюции жестокости, власть и право на убийство,
официальная и домашняя пытка у греков и римлян,
боль с точки зрения медицины, сострадание
Августина и садизм «святой» инквизиции, Тиль
Уленшпигель и Филипп II, свет костра Джордано
Бруно, спор об отсечениях голов и «гуманность»
электрического стула*

**Глава 4. «Святая» Русь и советская власть: традиции
истязаний и убийств..... 143**

*Кнут, праеж и батоги, монголо-татары и «Русская
Правда», Николай Карамзин и византийский
«Номоканон», четвертование, сдирание кожи,
посажение на кол, колесование, разрывание лошадьми
и закапывание в землю, а также: епископ-мучитель
Феодорец и «милость» Грозного царя, Петр Великий
и шпицрутены, Анна Иоанновна и Канцелярия
тайных дел, Екатерина II и Салтычиха, восстание и
наказание декабристов, Достоевский и петрашевы,
цареубийца Ульянов и «другой путь», бомбы от
революционеров и галстуки от Столыпина, «красный
террор», людоедские практики сталинизма и
главное: почему Россия и в XXI находится там, где
она есть*

Глава 5. Великие геноциды..... 195

*О Земле Обетованной и «подвигах» инквизиции,
скальпах краснокожих, короле-коммерсанте и
отрубленных руках в Бельгийском Конго, а также:*

*армянский холокост и украинский голодомор,
Ванзейское совещание и уничтожение крымских
татар, этнические чистки в бывшей Югославии,
руандийская «Тысяча холмов» и азиатские зверства
японцев*

Глава 6. Красота и ужас суицида. 249

*Иисус и Артемида, Сократ и Клеопатра, чувство
долга Луция Сенеки и Нерон, а также: казачий
атаман и сталинский нарком, «Лис пустыни»
Эрвин Роммель, участь Гитлера и пять вдов
земного воплощения Вишну, легенды «Калевалы» и
«Разочарование» Лоуренса Каздана, логика Мигеля
Унамуну, эвтаназия и безопасность больничных
палат*

Глава 7. Душа и тело. Теории вероятности воскресения. 277

*Отношение к смерти Сократа и Кришны,
«Государство» Платона, ловушки Бардо, мытарства
от епископа Игнатия (Брянчанинова), индейцы
Нового Света, остроумия ножа конфуцианцев, а
также: Великое Дао и китайская классическая
Книга перемен, Геродот и синтоизм, кодекс бусидо,
мессианство Иисуса, три души древних египтян,
великое единство загробного суда, зооморфные
святыи христиан, Ленин и мавзолей, чистилище,
ессеи, саддукеи и фарисеи, последователи каббалы и
секты ислама*

**Глава 8. Ангел-хоронитель, или Как это делается
по-человечески. 331**

*О роли эпитафии и традиции причитаний,
погребальных песнях ацтеков и кострах из тел
«Махабхараты», вдовьей доле древних индусов и
терракотовой армии императора Цинь Шихуанди,*

а также: Са-Осирис и похороны богача, тибетские куклы усопших и «Беовульф» как отражение борьбы языческого и христианского в обряде прощания с умершими

Глава 9. Что ад грядущий нам готовит 353

Древнегреческий Тантал и христианский Лазарь, скрижали Завета и смертный грех Драупади, пять буддийских постоянств и модель загробного царства Платона, насмешки и хохоты Игнатия (Брянчанинова), огонь за противоречие Сунне, а также: остерегайтесь мучить животных, Британские острова как ад у Прокопия Кесарийского и подземная река «Калевалы», кровавый пир Волшебника Колибри и «милосердие» Торквемады, образы грешников в Дантовом аду, верховный менеджмент и сотрудники подземелья, восстановление плоти для бесконечно повторяющихся мук

Глава 10. Изыски рая 403

Гора Меру и Голока Вриндавана, Айодхья и Вайкунтхи, три тысячи миров школы Тяньтай, Кетцалькоатль и тринадцать небесных чертогов ацтеков, Нагорная проповедь Иисуса, а также: сны православных и опции мусульманского рая, сострадание и мужество Юдхиштхиры, Один и Валгалла, Фрейя и Фолькванг, каннибализм в «Старшей Эдде», идеальное общество Лао-цзы, «Отче наш» как производное Торы и послания с той стороны от Лауры Лейн Джексон

Глава 11. Cherchez la femme! 427

Хрупкость бессмертия и смерть от женской руки, наказание за прелюбодеяние у древних майя

и восточных славян, жены Ноя и Лота, презрение к женщине у ессеев, а также: Рама и Сита, речи Атли в «Старшей Эдде», свирепства Грозного в Немецкой слободе, пыточный двор царя Петра и матриархат — будущее человечества

Глава 12. Функция Бога 443

Явления атавизма и современного фашизма, «преимущества» гильотины и некрофильский характер цивилизации, потребность власти в насилии, достоверность показаний, данных под пыткой, а также: Ликург против Леократа, Аристотель о судебных ошибках, рыночный человек Эриха Фромма, дверь от Иисуса и «Махаяна» от Цзун-ми, буддийский отказ от собственного «я» и партийное дело Карла Каутского, несомненные заслуги религий и сомнения в существовании «потом», медиумистика и муки совести

Литература 473

Монографии, научные труды, иностранные издания, электронные источники, периодика